

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

УДК 34.01(476)(091)

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ГОРОДАХ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРАВОВУЮ КУЛЬТУРУ МЕЩАН В КОНЦЕ XVIII ВЕКА

М. М. Атрушкевич

доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат исторических наук, доцент,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
e-mail: maratmih@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена изучению изменений в городском законодательстве на территории белорусских земель после их включения в состав Российской империи в конце XVIII в. и их влияния на правовую культуру мещан. В ней идет речь об особенностях функционирования системы городского права на территории Беларуси в данный период. Автор статьи также характеризует основные нормативные правовые акты, действовавшие в белорусских городах в конце XVIII в.*

***Ключевые слова:** белорусские земли, город, правовая культура, законодательство, право, городская дума, суд, управа благочиния, Российская империя.*

***Annotation.** The article is devoted to a study of changes in the city legislation on the territory of Belarus after it incorporated into the Russian Empire and impact on legal culture in the late of XVIII century. The work deals with peculiarities of the city's law system functioned on the territory of Belarus in the mentioned period. The author also describes the main legal acts that are valid in Belarusian cities at the end of the XVIII century.*

***Keywords:** Belarusian land, city, legislation, law, legal culture, City Council, court, council deanery, Russian empire.*

После включения территории Беларуси в состав Российской империи в конце XVIII в. нормы магдебургского права в городах постепенно отменялись и вся жизнь мещан организовывалась в соответствии с российским законодательством. Деятельность городских магистратов подтверждалась на территории Восточной Беларуси указом 1775 г., а в центральной и западной Беларуси — указом 1795 г. [1, с. 452].

К числу предшествовавших законодательных реформ в белорусских губерниях принадлежит введение «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» Указом сената от 7 ноября 1775 г., который преломлялся

на территории Беларуси с учетом местных норм и обычаев в сфере управления [2, с. 229–304]. В этом документе отражалась идея о важности и необходимости отделения судебной власти от административной. Осуществление этой идеи в определенной мере отразилось и на городском самоуправлении, в особенности, на деятельности магистратов. На основе «Учреждений управления для губерний Всероссийской империи» от 1775 г. магистраты в белорусских городах являлись исключительно судебными органами: «Магистраты в городах выполняют судебные функции». Об административной же их деятельности в нем почти ничего не говорилось [3, с. 315]. Однако в приведенном нормативном правовом акте специально не оговаривалось, что из компетенции магистратов окончательно была отделена административная функция.

Согласно указу от 7 ноября 1775 г. в губернских городах на территории Беларуси учреждались губернские магистраты, которым подчинялись ратуши и городские магистраты всей губернии [4, с. 233, ст. 27, 28, 32]. Губернские магистраты состояли из шести заседателей, избравшихся из купечества и мещанства губернского города [5, с. 24]. На основании «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» (гл. XX) старосты и словесные суды в белорусских городах сохранялись (ст. 277). Ратуши были оставлены только в мелких городах. Их членов выбирали через три года по баллам. В небольших посадах, где было менее 500 душ, избиралось по одному бургомистру и по два ратмана, а в больших посадах такое же количество, что и в городах [2, ст. 278].

В целом в сенатском указе от 7 ноября 1775 г. подробно определялись предметы ведомства, порядок делопроизводства в городских и губернских магистратах и ратушах, отношение их как к другим губернским «установлениям», так и к высшим государственным органам. При каждом городском магистрате в городах на территории Беларуси учреждался городской сиротский суд [2, с. 122, ст. 30]. В этом суде председательствовал городской голова, и заседали два члена магистрата и городской староста (ст. 31).

На основе «Учреждений для управления губерний...» в городах белорусских губерний были образованы городские правления. Во главе их стояли городничие, подчинявшиеся губернским правлениям. В их функции входило обеспечение внутренней безопасности, судебное разбирательство по мелким проступкам, охрана казенных зданий, расквартирование войск, взыскание по бессрочным обязательствам [6, с. 240]. Эти законодательные акты повлияли активным образом на формирование правовой культуры мещан белорусских городов, так как им в обязательном порядке предписывалось органами государственной власти и управления Российской империи постигать основы российского городского законодательства.

Таким образом, органами управления в городах на территории Беларуси в конце XVIII в. были «управа благочиния», в которой заседали городничий, пристав криминальных дел, пристав гражданских дел и два ратмана, а также городской магистрат [7, с. 113]. После обнародования указа от 7 ноября 1775 г., были изданы многие постановления, имевшие временное значение в белорусских городах. В некоторых из них прямо указывалось, что в скором времени в сфере городского самоуправления будут проведены радикальные реформы. Одни из этих постановлений касались различных реформ в общественном городском самоуправлении, в других определялись права и обязанности мещан и самих городов [2, с. 89].

В конце XVIII в. был издан ряд постановлений, на основании которых определялся переход разного рода лиц в городские мещанские сословия, переход из одного сословия в другое и, наконец, переход городских обывателей в сельские сословия. Так, например, манифесты 17 марта 1775 г. и 25 июля 1777 г. подтверждали старую систему о двойных податных повинностях по городу и селу для переходящих на территории Беларуси, но вместе с тем содержали намеки на возможное ее изменение в близком будущем [2, с. 420–424, 538–539]. Особенно интересен манифест 1777 г., в котором о двойных платежах говорилось лишь как о временной мере до срока выхода нового закона. Однако время шло, а реформа переписи в белорусских городах так и не была осуществлена. Указом сената от 2 июля 1782 г. также подтверждалась старая система, вместе с тем властям давалось указание предотвращать наплыв крестьян в города Российской империи [8, с. 622–623; 9, с. 56–57].

Новые коренные изменения в сфере городского самоуправления последовали в конце XVIII в. Их необходимость объясняется тем, что в связи с торгово-промышленным развитием Российской империи возросло значение городов, а следовательно, и роль среднего мещанского сословия стала более значительной, чем раньше. 21 апреля 1785 г. была обнародована Грамота на права и выгоды городам Российской империи, а также Городовое положение императрицы Екатерины II, распространявшиеся и на города на территории Беларуси, самоуправление в которых начало осуществляться по образцу и подобию русских городов [10, с. 358–384]. Эти нормативные правовые акты обязывали мещан белорусских городов в конце XVIII в. жить на основе нового российского городского законодательства, что оказывало влияние на формирование их правовой культуры.

Закон о городах 1785 г. шел дальше петровских магистратов в деле создания городского самоуправления, так как расширял формы организации, компетенцию и направления деятельности выборных органов, точнее определял права различных категорий городских обывателей. Новым также был и тот факт,

что Городовое положение 1785 г. впервые устанавливало права и привилегии городов [11, с. 15]. В частности, закреплялось право собственности города на принадлежащие ему земли, сады, поля, пастьбы, луга, реки, леса, рощи, кустарники, водяные и ветряные мельницы и т.д. «Все оныя, вообще, и каждое порознь ненарушимо иметь и оным пользоваться мирно и вечно на основании законов, как внутри города, так и вне оногo» [10, с. 359].

Еще на основе указа сената «О городских землях» от 19 мая 1781 г. (ст. 6) утверждалось, что каждому городу должны принадлежать городские земли, но «тут встречаются трудности, так как во многих местах городских земель еще не отмерено, потому что положенного на выгоны количества земли оказалось не присвоено городам в достаточности» [12, л. 79]. В указе были прописаны нормы, предписывающие: «...произвести в действие с одним бургомистром и одним ратманом в присутствии городского главы для ограничения границы городских земель назначить, и межевые знаки поставить...», и идет ссылка на статьи Городового положения, касающиеся права собственности города на принадлежащие ему земли, сады, поля, а также запрет на застройку городских выгонов [12, л. 80–82].

Жителям белорусских городов часто приходилось доказывать свое право на обладание землей и недвижимым имуществом. Так, например, Радошковичский магистрат в период с 1796 по 1797 г. занимался сбором различных документов для подтверждения права владения городским имуществом, в частности, городской мельницей. В качестве основного аргумента приводился тот факт, что данная мельница была построена на деньги горожан [13, л. 57–58].

Таким образом, мещанам белорусских городов необходимо было действовать на основе нового российского законодательства, что в свою очередь оказывало значительное влияние на формирование их правовой культуры в целом. Правовая культура диктует каждой личности принципы правового поведения, а обществу — систему правовых ценностей, правовые идеалы, обеспечивающие единство и взаимодействие правовых институтов и учреждений. Правовая культура — показатель уровня и особенностей правового развития общества и государства, зеркало его правосознания [14]. Правосознание — явление идеальное, непосредственно не наблюдаемое. Оно представляет собой сферу или область сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, социально-правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение (деятельность) людей в юридически значимых ситуациях.

Города на территории Беларуси имели право устраивать ярмарки, устанавливать места, дни и часы торговли [15, с. 150]. Все мещане городов, в том числе и дворяне, обязаны были нести установленные «тягости», то есть повин-

ности и сборы, которые местные органы власти не могли увеличить без разрешения высших органов управления. Шляхта освобождалась от личных податей и служб в силу данных им привилегий. От городских повинностей, податей и служб полностью освобождались военные и гражданские чиновники. Каждый белорусский город получал герб и должен был «строиться по утвержденному плану за подписанием руки Императорского Величества» [16, с. 359].

Для торгово-промышленного населения белорусских городов городские магистраты выполняли функции суда: решали вексельные иски мещан (купцов и ремесленников и др.) между собой, а также разрешали другие иски гражданско-правового и уголовно-правового характера. В качестве административно-полицейского органа магистраты должны были выполнять противопожарные мероприятия и следить за санитарным состоянием города, наблюдать за торговлей, за правильностью мер и веса [10, с. 388–397].

Таким образом, городские магистраты заботились о нуждах города и отстаивали его интересы перед верховной властью, а также должны были следить за тем, чтобы на города «не были наложены какие-либо новые подати, службы или тягости» без санкций высших органов государственной власти [10, с. 359]. Анализ практической деятельности магистратов белорусских городов свидетельствует о том, что в целом управление городскими доходами, постройка и ремонт дорог, мостов и других объектов, сдача городской земли в аренду, контроль за соблюдением меры и веса в городе, проведение ярмарок и т. д. входили в их компетенцию.

Магистраты белорусских городов являлись основными органами городского самоуправления в конце XVIII в. Именно в этом заключается одна из особенностей реализации на территории Беларуси норм Городового положения 1785 г.

Таким образом, правовая культура — часть общей культуры данного общества и государства [14]. Она тесно связана с правосознанием, опирается на него, но представляет собой относительно самостоятельную категорию, так как включает в себя не только социально-психологические процессы, протекающие в обществе, но юридически значимое поведение членов общества, правовую деятельность в виде правотворчества и его результатов, традиции правотворчества, практику функционирования правовых институтов в целом. В целом перечисленные законодательные акты о городах, действовавшие на территории Беларуси, оказали существенное влияние на формирование правовой культуры мещан белорусских городов в конце XVIII в.

1. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. Т. 2. Беліцк – Гімн / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Б. І. Сачанка (галоўн. рэд.) і інш.; маст. Э. Э. Жакевич. Мінск : Бел. Эн., 1994. 537 с. [Вернуться к статье](#)

2. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 1-е: Т. 20. СПб., 1830. 1034 с. [Вернуться к статье](#)
3. Энциклопедический словарь / Брокгауз и Эфрон. Минск : Бел. Эн., 1994. Т. 2. 537 с. [Вернуться к статье](#)
4. ПСЗРИ. Собрание 1-е: Т. 21, СПб., 1830. 1039 с. [Вернуться к статье](#)
5. Дитятин И. И. Столетие Санкт-Петербургского городского общества 1785–1885 гг. СПб. : Тип. Шрейдера, 1885. 403 с. [Вернуться к статье](#)
6. ПСЗРИ. Собрание 1-е: Т. 23, СПб., 1830. 1034 с. [Вернуться к статье](#)
7. Вішнеўскі А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі (IX – пачатак XX ст.): курс лекцый. Мінск : Акад. МУС, 1996. 205 с. [Вернуться к статье](#)
8. ПСЗРИ. Собрание 1-е: Т. 24, СПб., 1830. 1083 с. [Вернуться к статье](#)
9. Магдэбургскае права на Беларусі : матэрыялы навук. канф., прысвеч. 500-годзю выдачы гораду Мінску граматы на Магдэбургскае права (Мінск, 26 сак. 1999 г.) / пад рэд. Акад. М. В. Касцюка. Мінск : Ін-т гісторыі, 1999. 258 с. [Вернуться к статье](#)
10. ПСЗРИ. Собрание 1-е: Т. 22, СПб., 1830. 1168 с. [Вернуться к статье](#)
11. Немировский А. Реформа городского самоуправления. СПб., 1908. 172 с. [Вернуться к статье](#)
12. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Фонд. 299. Оп. 1. Д. 208. [Вернуться к статье](#)
13. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Фонд 182. Оп. 1. Д. 1. [Вернуться к статье](#)
14. Большой юридический словарь / В. Н. Додонов [и др.]. М. : Инфра-М, 2001. 790 с. [Вернуться к статье](#)
15. Кизеветтер А. А. Местное самоуправление в России IX–XIX ст. СПб., 1910. 250 с. [Вернуться к статье](#)
16. Кизеветтер А. А. Городовое положение Екатерины II 1785 г. М., 1909. 473 с. [Вернуться к статье](#)